

УДК 159.9

*Разуваева Т.Н.,
Омельченко Т.П.*

**ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОЦЕНОЧНЫЙ
КОМПОНЕНТ САМОСОЗНАНИЯ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
БЕРЕМЕННЫХ**

Разуваева Татьяна Николаевна, доктор психологических наук, профессор
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
ул. Победы, 85, г. Белгород, 308015, Россия; *E-mail: razuvaeva@bsu.edu.ru*

Омельченко Татьяна Петровна, магистр
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
ул. Победы, 85, г. Белгород, 308015, Россия; *E-mail: tatianagorbatenko@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются научные подходы к изучению самосознания, затронут вопрос самосознания будущей матери. Рассмотрен эмоционально-оценочный компонент самосознания несовершеннолетних беременных.

Ключевые слова: самосознание; материнство; беременность.

*Razuvayeva T.N.,
Omelchenko T.P.*

**EMOTIONAL
SELF-AWARENESS
OF PREGNANT MINORS**

Razuvayeva Tatyana Nikolaevna, Doctor of Psychological Sciences, Professor
Belgorod State National Research University, 85, Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia;
E-mail: razuvaeva@bsu.edu.ru

Omelchenko Tatyana Petrovna, Master,
Belgorod State National Research University, 85, Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia;
E-mail: tatianagorbatenko@mail.ru

ABSTRACT

The article deals with the scientific approaches to the study of self-awareness, touch upon the problem of future mother's self-awareness. The authors also considered the emotional component of self-awareness in pregnant minors.

Keywords: self-awareness; motherhood; pregnancy.

Введение: вопросами изучения самосознания личности занимались такие ученые, как М. Джемс, И.С. Кон, Дж. Милль, А.Н. Леонтьев, А.А. Налчаджян, К. Роджерс, С.Л. Рубинштейн, В.В. Столин, З. Фрейд, и многие другие. При этом каждый из перечисленных нами исследователей опирается на свой подход к проблеме самосознания, который определяет его структуру, онтогенез, функции и факторы развития. Из этого следует, что на данный момент среди психологов нет единого взгляда на проблему самосознания. Вместе с тем, общепризнанным является факт, что значимые качественные изменения самосознания личности опосредованы обретением ею нового статуса и выполнением соответствующих ролей. Одной из важнейших ролей женщины является роль матери.

Рассматривая проблему самосознания будущей матери, можно выделить два основных направления, в котором самосознание рассматривается с позиции ее материнской роли (Т.В. Леус, С.А. Минюрова, М.Ю. Чибисова, Г.Г. Филиппова, Т.Н. Счастливая и др.) и второе направление, где самосознание матери рассматривается как самостоятельная категория (С.Ю. Мохова, Н.Н. Васягина).

В рамках вышеописанных подходов изучаются личностные характеристики будущей матери, влияющие на выполнение материнских функций (А.И. Захаров, С.Ю. Мещерякова, А.С. Спиваковская); влияние социальной ситуации развития на самосознание матери (Е.И. Есенина); особенности процесса идентификации женщины в новой социальной роли (Н.Н. Васягина, О.Е. Смирнова, Т.Н. Счастливая, Е.Н. Рыбакова).

Согласно С.Ю. Моховой, самосознание матери – это осознание себя субъектом психологических отношений. Психологические отношения включают в себя потребности, эмоциональное отношение и самоотношение. Это способствует формированию когнитивного и эмоционально-ценностного отношения к себе как к родителю. Основные компоненты самосознания являются более дифференцированными [1].

Васягина Н.Н., самосознание матери понимает как сложное синтетическое, психологически значимое образование, присущее

каждой матери, состоящее из трех взаимосвязанных структурных компонентов (самопостижение, самоотношение, самореализация), которые в совокупности определяют содержание ключевых переживаний матери и выступают внутренними факторами рефлексии ее отношения к самой себе и своему ребенку. С процессуальной точки зрения самосознание матери есть сложный психический процесс, сущность которого состоит из постижения и отражения матерью «образа Я», эмоционально ценностного отношения к этому образу и регуляции на этой основе поведения [2].

Ряд отечественных и зарубежных психологов, занимающихся онтогенезом материнской сферы, по-разному рассматривают стадии формирования и развития самосознания матери. Так, в фокусе внимания психоаналитически ориентированных исследователей находится психическая история матери и ее беременности. Основное внимание сконцентрировано на значении формирования образа будущего ребенка и степени его принятия (K. Bonnet, T. Engen, L. Kreisler, D. Pines).

О. Caplan, в рамках психоаналитической традиции, предлагает периодизацию развития материнского отношения в ходе беременности с подробным феноменологическим описанием психофизиологических изменений [3].

Отечественные исследователи также уделяют особое внимание периоду беременности, содержание которого определяется качественными изменениями в самосознании женщины, направленными на принятие новой социальной роли, и формирование чувства привязанности к ребенку. В работах С.Ю. Мещеряковой самосознание будущей матери определяется как важный этап в становлении материнского поведения.

Изучая чувство привязанности будущей матери к ребенку, В.И. Брутман выделяет основные этапы беременности имеющие, по мнению автора, существенное значение для развития самосознания женщины: фаза преднастройки и фаза первичного телесного опыта [4].

Резюмируя вышеперечисленные подходы к изучению самосознания матери, можно

сделать вывод, что беременность является сензитивным периодом для качественной перестройки самосознания женщины в ситуации актуального материнства.

«Ранняя» беременность прерывает нормальный онтогенез самосознания несовершеннолетних девушек, в результате чего возникают выраженные отклонения в эмоциональной сфере, проблемы психологической и социальной дезадаптации, некомпетентность в рамках актуального материнства [5].

Основные изменения самосознания несовершеннолетних беременных отражаются в степени эмоционального принятия себя как будущей матери.

Эмоционально-оценочный компонент самосознания, наряду с отношением к себе, определяет строение эмоционально-ценностного отношения к другому человеку. Каждая из этих составляющих у несовершеннолетних беременных может быть выражена по-разному. Эмоциональная ценность и принятие себя как матери являются центральным новообразованием эмоционального компонента самосознания несовершеннолетних беременных. Несовершеннолетние беременные часто оказываются не способными эмоционально воспринимать себя в новой роли. Отмечается стойкий сдвиг эмоциональных переживаний в сторону негативных чувств, их поверхностность [6].

Р.Ж. Мухамедрахимов в своих работах отмечает, что будущие матери в основном имеют низкий уровень способности к эмоциональному взаимодействию, характеризуются низким уровнем самопринятия, сопереживания, не принимают себя и других, подчиняются окружающим, но, при этом, испытывают эмоциональный дискомфорт [7].

Цель работы: рассмотреть особенности и структуру эмоционально-оценочного компонента самосознания несовершеннолетних беременных.

Материалы и методы исследования: В нашем исследовании приняли участие 25 несовершеннолетних девушки, находящихся на третьем триместре беременности, непосредственно перед родами. Основными методами исследования были: клинико-пси-

хологический (наблюдение, анкетирование) психодиагностический (опросник самооотношения В.В. Столина и С.Р. Пантिलеева, цветовой тест отношений Е.Ф. Бажина и А.М. Эткинда), статистические методы анализа эмпирических данных.

Зрелость эмоционально-оценочного компонента самосознания несовершеннолетних беременных характеризуется качественным сдвигом с позиции «Я – ребенок» к позиции «Я – мать».

Проведение опытно-эмпирического исследования позволило изучить степень сформированности, особенности эмоционально-оценочного компонента самосознания. Рассмотрим полученные данные.

Результаты исследования и их обсуждение: анализ исследования особенностей самооотношения несовершеннолетних беременных женщин ряд особенностей в эмоционально-оценочном компоненте (восприятие знаний о себе) самосознания.

Исходя из полученных результатов сравнения средних показателей, несовершеннолетние беременные были разделены по уровням сформированности системы самооотношения (рис. 1). Среди несовершеннолетних беременных 24% (6 женщин) характеризуются высоким уровнем самооотношения, 40% (10 женщин) – средним и 36% (9 женщин) - низким.

Следует отметить, что средние показатели по фактору «Интегральное самооотношение» в группе с высоким самооотношением в сравнении с группой с низким самооотношением значительно выше ($t_{эмп} = 28,9$ при $p \leq 0,01$). Мы можем сделать вывод о том, что высокий уровень сформированности эмоционального компонента самосознания несовершеннолетних беременных связан с высоким уровнем позитивного самооотношения. В группе испытуемых со средним уровнем самооотношения отмечаются высокие показатели по шкале «Ожидаемое отношение других» ($t_{эмп} = 21,4$ при $p \leq 0,01$) и низкие показатели по шкале «Саморуководство» ($t_{эмп} = 18,1$, $p \leq 0,01$), что может свидетельствовать о личностной незрелости женщины, ее зависимости от других в ситуации актуального материнства и неготовности взять на себя ответственность за рождение будущего ребенка.

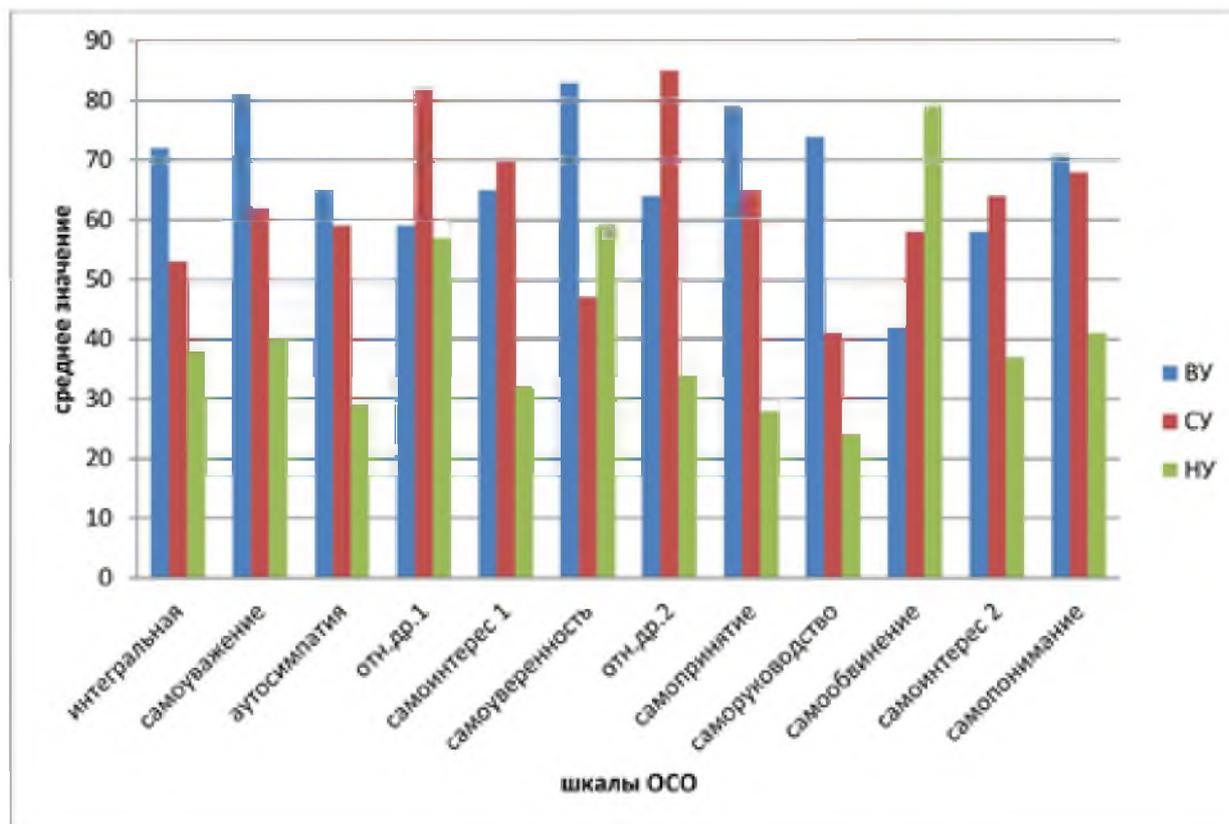

Рис 1. Результаты сравнения средних показателей несовершеннолетних беременных женщин по тесту ОСО

Fig. 1. Results of comparison of average values of minor pregnant women on the OSO test

В группе с низким уровнем самоотношения по сравнению с группой с высоким уровнем самоотношения отмечены значимые отличия по шкале «Аутосимпатия» ($t_{эмп} = 29,4$ при $p \leq 0,01$) и «Самообвинение» ($t_{эмп} = 26,4$ при $p \leq 0,01$). Превалирование аутоагрессии и чувства вины служит индикатором формирования устойчивых аффективных комплексов, заниженной самооценки, конфликта ведущих потребностей и амбивалентности по отношению к принятию себя как матери.

Также следует отметить, что у несовершеннолетних беременных нарушены все три, выделенные В.В. Столиным, эмоциональные оси самоотношения: симпатия – антипатия, уважение – неуважение, близость – отдаленность.

Таким образом, самоотношение несовершеннолетних беременных характеризуется снижением показателей по всем характеристикам, что приводит к нарушению интегрального самоотношения.

Анализ основных показателей уровня развития самоотношения показал, что для не-

совершеннолетних беременных характерны следующие особенности: несовершеннолетние беременные, имеющие высокий уровень самоуважения, позитивно настроены на принятие себя в роли матери и принятие будущего ребенка; высокие показатели по шкале «Самообвинение» способствуют эмоциональному отвержению модальности «Я – мать» и «Я – личность»; высокие показатели по шкале «Ожидание положительного отношения от других» свидетельствует о зависимости и несамостоятельности несовершеннолетних беременных в принятии решения о сохранении беременности; для несовершеннолетних беременных характерен высокий уровень антипатии к себе и еще не родившемуся ребенку; деформация самоотношения оказывает влияние на формирование эмоционального компонента самосознания несовершеннолетних беременных, выражающаяся в непринятии себя как будущей матери и деструктивном влиянии на развитие личности в целом.

Таким образом, на основании анализа полученных результатов, можно сделать вывод,

что позитивное самоотношение является детерминантом конструктивного развития отношения в модальности «Я – мать».

Для оценки отношения испытуемых к себе как к будущим матерям и к себе как к ребенку применялась методика цветоассоциативного исследования отношений личности (ЦТО). Анализ результатов проводился в параметрическом пространстве, образованном характеристиками валентности и нормативности. Полученные данные интерпретировались как показатели эмоционального принятия, либо отвержения модальности «Я–мать» и «Я - ребенок» по позициям: «Я-действующее» и «Я-рефлексивное». Валентность измерялась коэффициентом ранговой корреляции Спирмена между ассоциативной ранжировкой цветов по первой и второй инструкции. Нормативность измерялась относительно рангового ряда «34251687» – это норма Вальнефера-Люшера, подтвержденная в работе Ю.М. Филимоненко, А.И. Юрьева и В.М. Нестерова. Рассогласование между валентностью и нормативностью указывает на амбивалентность отношения испытуемого к образу своего «Я». Таким образом, три показателя: 1) «Я–действующее/Я–рефлексивное»; 2) «Нормативность/Я–действующее»; 3) «Нормативность/Я–рефлексивное»

выявляют степень принятия или отвержения «Я» образа. Высокие значения всех трех показателей отражают позитивное отношение к себе, соответствие «Я образов» – «Нормативности», показывают целостность и гармонию «Я – концепции».

Сравнение распределения значений в целом по выборке показало, что несовершеннолетние беременные женщины отличаются проблемным отношением к своему «Я – образу» будущей матери как по позиции «Я – действующее» (52 % испытуемых), так и по позиции «Я – рефлексивное» (48 % испытуемых).

Среднее количество несовершеннолетних беременных с позитивным отношением к своему образу «Я - мать» по позициям «Я – действующее» и «Я – рефлексивное» составило соответственно – 16 % (4 женщины) и 24 % (6 женщин).

Рассмотрим степень соответствия или рассогласования между «валентностью» и «нормативностью», указывающей на амбивалентность и проблемность отношения испытуемых к собственному образу себя как будущей матери.

Критерием выступили величины коэффициентов ранговой корреляции (таблица № 1):

Таблица 1

Средние значения ранговых корреляций отношения к себе несовершеннолетних беременных как к будущим матерям

Table 1

Average values of rank correlations of the attitude towards oneself as a future mother in minor pregnant women

ПОЗИЦИИ	
Я – действующее/ Я – рефлексивное	Нормативность/ Я – действующее
0,282 ± δ = 0.38	0,218 ± δ = 0.37

Анализируя данные, полученные в результате изменений средних значений ранговых корреляций показателей модальности «Я – мать», можно утверждать, что для беременных женщин, не достигших совершеннолетнего возраста, характерна высокая степень рассогласованности. Следует отметить

пропорциональный рост значений по всем показателям, описывающих образ себя как будущей матери.

Анализ отношения беременных женщин к образу себя как ребенка показал, что большинство несовершеннолетних беременных в целом негативно относятся к своему образу

«Я – ребенок»: НУ выявлен по позиции «Я – действующее» (60 % испытуемых), по позиции «Я – рефлексивное» (52 % испытуемых).

Среднее количество несовершеннолетних беременных с позитивным отношением к своему образу «Я- ребенок» по позициям «Я – действующее» и «Я – рефлексивное» состави-

ло соответственно – 24 % (6 женщин) и 28 % (7 женщин).

Рассмотрим степень соответствия или несогласования между «валентностью» и «нормативностью», указывающей на амбивалентность и проблемность отношения испытуемых к образу «Я - ребенок» (таблица № 2):

Таблица 2

**Средние значения ранговых корреляций
отношения к себе несовершеннолетних беременных как к ребенку**

Table 2

*Average values of rank correlations of the attitude towards oneself
as a child in minor pregnant women*

ПОЗИЦИИ	
Я – действующее/ Я – рефлексивное	Нормативность/ Я – действующее
0,234 ± δ = 0.37	0,318 ± δ = 0.36

Исходя из полученных в результате изменений средних значений ранговых корреляций показателей модальности «Я – ребенок», можно утверждать, что для несовершеннолетних беременных характерна высокая степень рассогласованности, что соответствует об амбивалентном отношении к своему образу «Я – ребенок».

Анализируя показатели распределения несовершеннолетних беременных в зависимости от уровня соответствия «Я – образ», следует отметить, что количество испытуемых, положительно оценивающих себя в модальности «Я – мать», меньше, чем количество женщин, положительно оценивающих себя в модальности «Я – ребенок». Исходя из этого можно сделать вывод, что несовершеннолетние беременные, в большей степени

негативно оценивающие себя с позиций будущей матери и ребенка, предпочитают оставаться в модальности «Я - ребенок» и не принимать себя в новой модальности «Я – мать».

Заключение: таким образом, можно сделать вывод о том, что эмоционально-оценочный компонент самосознания несовершеннолетних беременных характеризуется стойкими проявлениями негативного отношения к образу «Я – мама», что является следствием низкого уровня самооотношения, закрытости, неуверенности в себе, низкого самопринятия, склонности к самообвинению. Образ «Я – мать» связан с самооотношением женщины: позитивный образ «Я – мать» преимущественно связан с позитивным самооотношением, а негативный образ «Я – мать» - с негативным самооотношением.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Рамих В.А. Материнство как социокультурный феномен: Дис. ... д. филос. Наук. – Ростов – на – Дону, 1997.
2. Васягина Н.Н. Сущностные характеристики самосознания матери / Н.Н. Васягина // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2010. №2. С. 181 – 186.
3. Caplan O. Concept of Mental Health and Consultation. Washington, DC: Children Bureau, 1999.
4. Брутман В.И. Формирование привязанности матери к ребенку в период беременности / В.И.Брутман, С.Н.Ениколопов, М.С.Радионова // Вопросы психологии. 2009. №6. С. 40-47.
5. Мещерякова С.Ю. Психологическая готовность к материнству // Вопросы психологии. 2000. №5.
6. Ермихина М.О. Формирование осознанного родительства на основе субъективно-психологических факторов: Дис. ... к. псих. наук. Казань, 2004.
7. Карасева С.Н. Система ценностных ориентаций современных российских женщин // Гуманитарные научные исследования. 2013. № 6. Июнь.
8. Тетерлева Е.А. Смысловое переживание материнства как новообразование самосознания женщины: дис. к.псих. наук. Москва, 2006.
9. Филиппова Г.Г., Печникова, Е.Ю., Захарова, Е.И. Беременность. Консультация акушера-гинеколога и психолога. ЭКСМО, 2009.
10. Мещерякова С.Ю. Психологическая готовность к материнству // Вопросы психологии. 2000. №5.
11. Батуев А.С. Психофизиологическая природа доминанты материнства/ А.С. Батуев // Психология сегодня. Ежегод. Рос. Психол. Общ. 2010. Т.2, Вып.4. С.67-72.

REFERENCES:

1. Ramih V.A. Motherhood as a Sociocultural Phenomenon: Doctoral Thesis in Philosophy. Rostov-on-Don, 1997.
2. Vasyagina N.N. The Essential Characteristics of Selfconsciousness of the Mother / N.N. Vasyagina // Scientific Problems of Humanities Research. 2010. №2. Pp. 181-186.
3. Caplan O. Concept of Mental Health and Consultation. Washington, DC: Children Bureau, 1999.
4. Brutman V.I. Formation of Mother to Child Attachment during Pregnancy / V.I. Brutman, S.N.Enikolopov, M.S.Radionova // Vopr.psihologii. 2009. №6. Pp. 40-47.
5. Meshcheriakova S.Y. Psychological Readiness for Motherhood // Questions of Psychology. 2000. №5.
6. Ermihina M.O. Formation of Responsible Parenthood Based on the Subjective-Psychological Factors: PhD Thesis in Psychology. Kazan, 2004.
7. Karasev S.N. The System of Value Orientations of the Modern Russian Women // Humanities research. 2013. № 6.
8. Teterleva E.A. Semantic Experience of Motherhood as a New Formation of Female Identity: PhD Thesis in Psychology. Moscow, 2006.
9. Filippova, G.G., Pechnikova, E., Zakharova, E.I. Pregnancy. A Consultation of an Obstetrician-gynecologist and Psychologist. EKS-MO, 2009.
10. Meshcheriakova S.Y. Psychological Readiness for Motherhood // Questions of psychology. 2000. №5.
11. Batuev A.S. Psychophysiological Nature of the Dominant Maternity / A.S.Batuev // Psychology Today. Ezhegod. Ros. Psychol. Tot. 2010, V. 2, Vyp.4. Pp.67-72.